

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СССР И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В БССР (1986–1990 ГГ.)

DOI: 10.25629/НС.2020.02.25

Смехович Н.В.

Институт истории НАН Беларуси

Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Курс на ускорение социально-экономического развития страны, задекларированный в 1986 г., был стратегическим просчетом руководства ЦК КПСС. Политика перестройки не имела научного содержания, она подрывала социально-политическую стабильность, национальную безопасность советского государства. Радикализация союзным руководством аграрной политики, нерешенность ценового вопроса, формально-бюрократическое отношение административно-управленческого персонала колхозов и совхозов к внедрению хозяйственного расчета оказывали негативное воздействие на модернизацию агропромышленного комплекса. После катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции между союзным и белорусским республиканским руководством начали нарастать политические разногласия. Подход белорусского руководства к модернизации и реформированию сельского хозяйства республики базировался на отстаивании национальных интересов, сохранении сложившейся системы управления, отрицании частной собственности на землю, контроле государства над внедрением предпринимательства. В процессе модернизации Советская Беларусь не допустила развала и сохранила созданный сельскохозяйственный производственный потенциал.

Ключевые слова: ускорение, перестройка, сельское хозяйство, модернизация, инвестиции, ценовая политика, хозяйственный расчет, радикальное реформирование, белорусский подход, результаты.

Ведение

Время летит быстро и вот уже минуло 34 года с того момента, когда в СССР к власти пришел М. Горбачев. Прошедшее время засвидетельствовало: история не бывает одноцветной, односторонней. Ее полотно «расписано» палитрой многоцветия социальных, политических, экономических противоречий и взаимодействий, которые дают весьма непредсказуемый результат. Одной из наиболее актуальных проблем, которая до сих пор вызывает научную и общественную полемику, является освещение противоречивых страниц истории перестройки, которая для россиян и белорусов была общей.

Краткий обзор литературы

В независимой Беларуси на эту тему не защищено ни одной диссертации. Некоторые аспекты проблемы рассматривались историками, в частности, в работе В.С. Саковича [1]. Отдельные вопросы экономического развития освещены в шестом томе 6-ти томного труда по истории Беларуси [2].

Методы

Основную источниковедческую базу, на которую опирается авторский анализ, составили решения съездов и пленумов КПСС; документы делопроизводства, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь (далее – НАРБ): протоколы пленумов ЦК КПБ, отчеты, справки, деловая внутри и межведомственная переписка. Теоретико-методологическую базу исследования составила группа общенаучных методов: анализ и синтез, сравнение и обобщение, а также принципы диалектического материализма: объективность, историзм и системность.

Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть сущность аграрной политики союзного правительства, охарактеризовать содержание и особенности белорусского подхода к решению ее задач.

Результаты и их обсуждение

Западные исследователи обсуждали проблемы экономического развития СССР. Предсказание Б. Каплана, что после Л. Брежнева советские политики вернутся к идее «социалистической рыночной экономики» [37, р. 3–9], в годы перестройки сбылось.

В марте 1985 г. на должность генерального секретаря ЦК КПСС был избран М. Горбачев. В 1986 г. он созвал XXVII съезд КПСС, на котором речь шла о необходимости ускорения социально-экономического развития страны. «Одним словом, товарищи, ускорение социально-экономического развития страны – ключ ко всем нашим проблемам: ближайшим и перспективным, экономическим и социальным, политическим и идеологическим, внутренним и внешним» [3, с. 22], – заявил на съезде М. Горбачев. Надежда на то, что ускорение позволит решить все экономические и социальные проблемы, не позволила М. Горбачеву и его команде принять в расчет выводы советских исследователей, что «страна находилась на грани кризиса в сфере производства» [4, с. 181]. Позднее и члены команды М. Горбачева признали: «несомненный факт: страна в 70-е годы вползла в полосу торможения и упадка» [4, с. 6]. В итоге вместо того, чтобы выработать действенную антикризисную программу, новое руководство ЦК КПСС пообещало к 2000 г. увеличить национальный доход в 2 раза, производительность труда в 2,3–2,5 раза, обеспечить каждую советскую семью отдельным жилым помещением [3, с. 24, 142, 153].

Но концепция ускорения не учитывала реальных возможностей советской экономики. Для того, чтобы убедиться в этом, рассмотрим данные статистики. Давайте сравним показатели развития сельского хозяйства СССР с показателями других стран. В 1986 г. в сельском хозяйстве Японии было занято 8,3% экономически активного населения, Франции – 6,7%, ФРГ – 5,1%, США – 3,1%, Великобритании – 2,5%, а в СССР, по данным международной организации Food and Agriculture Organization (FAO) – 17,5%, а по данным советской статистики – 19%. Производительность труда в сельском хозяйстве СССР в 1986 г. составила всего 10,1% от американского уровня, в промышленности – 44,7%. Среднегодовая урожайность зерновых культур в 1983–1985 гг. в США составила 42,3 ц/га, Японии – 55,8 ц/га, ФРГ – 50,5 ц/га, Франции – 55,5 ц/га, Великобритании – 58,1 ц/га. В СССР было получено только 15,6 ц/га, што позволило занять 90-е место среди 109 стран, охваченных статистикой FAO [6, с. 19–20]. В СССР на протяжении десятой и одиннадцатой пятилеток наблюдался дефицит бюджета в размере 20 млрд руб. [7, с. 41]. В таких условиях обеспечить ускорение социально-экономического развития страны было не реально.

Думается, изложенные факты позволяют утверждать – курс на ускорение был стратегическим просчетом руководства ЦК КПСС. Что касается сельскохозяйственного производства, то в новой редакции программы КПСС была определена стратегическая задача – посредством технической модернизации завершить перевод этой отрасли на индустриальную основу, обеспечить ее переход на новые методы управления и хозяйствования [3, с. 31–32]. Задания XXVII съезда КПСС руководству белорусской республики не содержали новаций, они были утверждены еще в продовольственных программах СССР и БССР, принятых в 1982 г. Советской Беларуси требовалось довести урожайность зерновых до 28–29 ц/га, среднегодовой надой молока от фуражной коровы до 3,0 тыс. кг., среднегодовое производство мяса (в убойном весе) до 1,2–1,3 млн т, молока – до 7,1–7,3 млн т. [3, с. 321].

Идея перестройки, ее содержание и цель

После съезда актуализировалась проблема теоретического обоснования сути и содержания перестройки. Ведь в новом партийном документе тема перестройки не рассматривалась. К концу 1986 г. работа идеологического штаба ЦК КПСС по этой проблеме завершилась. И уже в январе 1987 г. М. Горбачев провел пленум ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике». Для того, чтобы обосновать новую категорию политического лексикона, он и члены его команды (А. Яковлев, В. Медведев, В. Болдин) придумали так называемый «механизм торможения», который они обвинили во всех провалах прежней партийной политики. На пленуме перестройка, как политический курс, получила характеристику: «перестройка – это решительное преодоление застойных

процессов, слом механизма торможения ... перестройка – это живое творчество масс, это все-стороннее развитие демократии, ... расширение гласности, ... отказ от командования и администрирования» [8, с. 308–309]. Характеристика перестройки в таком редакционном варианте – это пример примитивного и неконкретного определения сути и содержания политической доктрины. В дальнейшем декларации январского 1987 г. пленума ЦК КПСС «развязали руки» команде М. Горбачева в организации кампании по обновлению кадров, в проведении XIX партийной конференции, в подходах к решению проблемы модернизации сельскохозяйственного производства. После января 1987 г. стабильность общественно-политической жизни в стране была нарушена, стала нарастать массовая полемика, начались поиски противников перестройки. Между тем, никакой научно-апробированной, целостной концепции перестройки предложено не было. В 1990 г. М. Горбачев признался: «Мы митинговали год, два, потом начали составлять политику на основе выявленных мнений и оценок. Это тоже заняло определенное время. Я бы сказал, перестройка началась по-настоящему, пошла с 1989 года ... И вот мы, товарищи, подошли к положению, что дальше так жить нельзя, ... но видим, процесс сдерживается. Чем? Командно-административной системой... Тогда мы подошли к выводу, что если не сломаем эту систему, не получится у нас движения вперед, ... по ходу перестройки в результате анализа событий, взаимосвязей всех направлений нашей политики поняли, что нам нужна продуманная комплексная концепция перестройки» [9, с. 2]. Таким образом, никакого механизма торможения в социально-экономической системе СССР не существовало. Реальностью было вступление советской экономики в полосу спада и кризиса. Однако концептуального видения решения проблемы кризиса у прорабов перестройки не было. Что же было? Был новый политический курс М. Горбачева, который, как и вся перестройка, был нацелен на реализацию идеи перехода к «социалистической рыночной экономике». Отмечу, что в 1986–1990 гг. в ЦК КПСС никто не знал, что собой представляет механизм перехода к такой экономике, ни по срокам, ни по социально-экономическим издержкам и последствиям.

У белорусского руководства были основания для сомнений в необходимости перестройки, поскольку в первые годы и до ее конца экономика БССР продолжала демонстрировать достаточно высокие темпы роста и оставалась одной из самых развитых в СССР. Например, за 1986–1987 гг. национальный доход Беларуси вырос на 11,5 % при плане 9,1 %, а в 1988 г. объем производства промышленной продукции в республике по сравнению с 1985 г. составил 122 % [10, с. 64]. Последнего не было ни в одной союзной республике.

Вместе с тем, отсутствие у руководства ЦК КПСС альтернативных ускорению планов и программ, концептуальных разработок создавало ситуацию неопределенности, постоянно подталкивало его к импровизации, политической митинговости, поиску виновных в провалах политики перестройки.

Модернизация сельскохозяйственного производственного потенциала

В июне 1986 г. руководство ЦК КПСС заявило: «Одним из острейших вопросов новой пятилетки является техническое перевооружение» [11, с. 21]. Для того, чтобы обеспечить реализацию принятых модернизационных планов, белорусское руководство сделало ставку на инвестиции. За четыре года двенадцатой пятилетки на развитие агропромышленного комплекса (далее АПК) БССР было направлено 10317 млн руб. инвестиций. Капитальные вложения в АПК в 1990 г. составили 47% инвестиций в народное хозяйство, в том числе непосредственно в сельское хозяйство – 27% [12, л. 4]. Как правило, инвестиции направлялись на новое строительство, модернизацию парка машинно-тракторной техники, рост энергетической вооруженности. За эти средства в сельское хозяйство республики было поставлено 19738 зерноуборочных комбайнов, 5705 картофелеуборочных комбайнов, 7451 силосоуборочных комбайнов, много другой техники [13, с. 1].

В результате осуществления широкой программы модернизации и перевооружения улучшились показатели фондовооруженности и фондообеспеченности колхозно-совхозного производства. Например, если в 1986 г. на одного колхозника приходилось 15,5% производственных фондов, то в 1990 г. – 27% (на 11,5% больше) [14, л. 176]. Часть инвестиций направлялась

на создание предприятий нового типа: агрокомбинатов, агрофирм, агрообъединений. В категорию этих хозяйств переводились некоторые межхозяйственные предприятия, численность которых сократилась. В 1985 г. в БССР насчитывалось 329 межхозяйственных предприятий, в 1990 г. их осталось 325. В 1990 г. в Могилевской области функционировало 37 межхозяйственных комплексов, которые ежегодно производили 15,7 тыс. т говядины, 10,6 тыс. т свинины, 3,0 тыс. т баранины [15, л. 179]. В 1990 г. в Витебской области насчитывалось 19 свиноводческих комплексов мощностью 12 и больше тысяч откорма свиней в год, которые производили 47,8 тыс. т свинины или 72,4% к общему объему ее производства в БССР [16, л. 77]. Всего к началу 1991 г. в БССР насчитывалось 113 комплексов по содержанию крупного рогатого скота и 110 комплексов по содержанию свиней [17, 10–13]. Наблюдалось и постепенное увеличение количества новых агропромышленных предприятий. Так, если в 1988 г. в БССР насчитывалось 27 агропромышленных предприятий, в том числе 3 агрокомбината, 3 агрообъединения, 2 торговые агрофирмы, то в 1990 г. таких предприятий было уже 36, в том числе 3 агрофирмы [13, с. 65].

Модернизационные процессы сказывались и на росте энергетической мощности хозяйств. Так, если в 1985 г. колхозы БССР потребляли 1599 млн квт/час электроэнергии, то в 1990 г. – 2344 млн квт/час (на 46,5% больше). Рост энергетических мощностей наблюдался в расчете на одного среднегодового работника. Так, если в 1985 г. этот показатель составлял 27,0 лошадиных сил, то в 1990 г. – 42,2 лошадиных сил [13, с. 58, 60]. Модернизация предприятий АПК осуществлялась и путем механизации трудоемких процессов в растениеводстве. И все же в этой области не удалось решить проблему существенного сокращения ручного труда. Так, если в 1986 г. в БССР механизировано убиралось 28% к общей площади посева овощей, то в 1990 г. – 27% [18, л. 73]. Позитивные изменения произошли в деле механизации ручного труда в животноводстве. В 1990 г. процесс доения коров был механизирован на 99,98%, падача воды на фермах и комплексах крупного рогатого скота – на 99,1%, раздача кормов – на 74% [13, с. 62]. Такие же показатели были достигнуты в процессе механизации труда на свиноводческих фермах и комплексах [13, с. 62].

Значительно более сложной была проблема модернизации в деле организации, стимулирования и оплаты труда. Ставка была сделана на быстрый перевод колхозов и совхозов на полный хозрасчет, самофинансирование и самоуправление. С этой целью в СССР был принят закон о трудовых коллективах, статья 11 которого гласила: «Трудовые коллективы предлагают и осуществляют меры по внедрению прогрессивных форм организации труда» [19, с. 10–11]. Самостоятельность хозяйственного управления дополнялась принципом самофинансирования производственной деятельности предприятий за счет прибыльности. В 1987 г. был принят новый порядок планирования, который опирался не на директивы, а на контрольные цифры, государственные заказы, стабильные экономические нормативы и лимиты [20, с. 334, 420]. Предприятия получили право выбирать своих руководителей, самостоятельно разрабатывать и утверждать свои годовые планы [20, с. 349–427]. В результате идея самостоятельности субъектов хозяйствования обрела реальные очертания. Замысел состоял в том, что переход предприятий на полный хозяйственный расчет, внедрение арендных форм организации труда, передача рычагов управления производством в руки трудовых коллективов позволит создать принципиально новые условия для роста производительности труда, существенного увеличения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Однако эти расчеты не оправдались. По той причине, что внедрение новых форм организации труда требовало тщательной научной проработки, экспериментальной проверки, отработки деталей на практике. Для этого требовалось время. Попытка же «кавалерийским наскоком» на протяжении 2-х лет решить экономические проблемы, провалилась. В июне 1988 г. М. Горбачев заявил: «Практика выявила проблемы, которые приводят к пробуксовке нового экономического механизма... В экономическом механизме еще не создано эффективных стимулов для принятия предприятиями более высоких плановых заданий... С такой же проблемой мы сталкиваемся в ходе реформы заработной платы» [21, с. 14–17]. Это подрывало доверие к инициаторам и прорабам перестройки, негативно сказывалось на развитии производства.

В БССР переход на хозрасчет также осуществлялся в спешке. В итоге за два года работа по переводу предприятий и объединений на полный хозрасчет и самофинансирование была практически завершена. Но поспешность в переходе на новый механизм хозяйствования, неготовность трудовых коллективов к работе в новых условиях привела к ухудшению экономического положения страны. В 1988 г. в БССР во всех типах производственных сельскохозяйственных единиц насчитывалось 20399 бригад (89 % к общему количеству) и самостоятельных звеньев, которые были охвачены коллективным (бригадным) подрядом. В них было задействовано 634,3 тыс. человек (82 % к общей численности). За хозрасчетными подрядными бригадами было закреплено 92 % пахотных земель, 82 % голов крупного рогатого скота, 80 % свиней, 83 % овец и 77 % птицы. Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства, которая производилась этими бригадами и звеньями, составил 88 % к общему объему производства валовой продукции сельского хозяйства БССР [22, с. 88]. Казалось бы, в новых условиях эффективность хозяйствования должна повыситься. Но этого не случилось. В 1989 г. прибыль сельскохозяйственных предприятий сократилась в сравнении с 1988 г. на 5,4%, а уровень рентабельности снизился на 2,6% [23, л. 36–37]. Это снижение было результатом формально-бюрократического перехода колхозов и совхозов республики на полный хозрасчет [23, л. 36]. По укоренившейся традиции подрядные бригады и звенья создавались руководством колхозов и совхозов «на бумаге» с целью благополучной отчетности о выполнении соответствующих директивных постановлений. Это касалось и внедрения арендных форм организации труда. В 1989 г. в БССР отчеты о внедрении аренды подали 2166 колхозов и совхозов (86,5% к общему количеству), но проверки показали, что в большинстве хозяйств арендные договоры были заключены сроком на один год, свои расчетные счета в банках имели только 6,3 % арендных коллективов, остальные пользовались не кредитами банков, а денежными средствами колхозов и совхозов [23, л. 37]. В результате эксперты Министерства финансов БССР отметили: «фальсификация арендных отношений дискредитирует их как прогрессивную форму ведения хозяйства» [23, л. 38].

Снижение экономической эффективности было обусловлено и тем, что трудовые коллективы, получившие самостоятельность, прежде всего заботились о росте заработной платы, а не повышении производительности труда. В результате не обоснованное начисление заработной платы стало массовым явлением производственной деятельности. Так, если в 1989 г. размер среднегодового заработка в колхозах и совхозах БССР составил 216,0 руб., то в 1990 г. он возрос до 249,8 руб. (на 15,6%) [12, л. 34]. В эти годы темпы роста оплаты труда опережали повышение производительности труда в колхозах на 2,7%, в совхозах – на 4% [24, л. 188].

В целом по БССР в 1989 г. при росте заработной платы в промышленности на 9,1% в годовом исчислении, производительность труда выросла только на 6,3%. «Мы положились на то, что новый хозяйственный механизм автоматически обеспечит экономическое обоснование соотношения между этими двумя показателями, но просчитались» [25, л. 14], – заявило руководство Министерства финансов БССР. Этот просчет обернулся возрастанием затрат низко rentable и убыточных колхозов и совхозов, бюджетной компенсацией их страховых платежей и т.п., вследствие чего все затраты госбюджета СССР на сельское хозяйство в 1988 г. составили громадную цифру – 109,6 млрд руб. против 98,8 млрд руб. в 1987 г. [26, с. 3].

Между тем, в 1989 г. ситуация с госбюджетом СССР сложилась драматическая. При переходе на хозрасчет предприятиям было выделено субсидий на 20 млрд. руб., они получили право оставлять в своем распоряжении 70% сверхплановой прибыли, 40 млрд руб. бюджет потерял из-за резкого снижения цен на мировом рынке на нефть и нефтепродукты. По итогам антиалкогольной кампании бюджетные потери составили 36 млрд руб. На решение неотложных задач в здравоохранении и образовании было направлено 18 млрд руб., 8 млрд руб. стоила катастрофа на Чернобыльской АЭС. На ликвидацию последствий землетрясения в Армении было направлено 8–10 млрд руб. В результате дефицит бюджета в 1989 г. составил 35 млрд руб., для его покрытия были заимствованы ресурсы у Госбанка СССР в размере 63,4 млрд руб. В итоге общий дисбаланс госбюджета СССР составил более 100 млрд руб. [27, с. 15–16], что тяжелым бременем ложилось на экономику советского государства.

Ценовый фактор

Модернизация сельскохозяйственного производства тормозилась не только непродуманными решениями политического руководства СССР, формализмом и бюрократизмом местной хозяйственной номенклатуры при переходе на новые методы хозяйствования, но и ценовой политикой государства. Закупочные цены менялись очень медленно, государство их повышало прежде всего по причине роста себестоимости товарного производства. В 1980 г. себестоимость производства тонны свинины обходилось колхозам БССР в среднем в 2309 руб., в 1990 г. – 2987 руб. [28, с. 205]. В 1980 г. за один кг свинины в розничной торговле надо было заплатить в среднем 1 руб. 65 коп., в 1990 г. – 1 руб. 82 коп. при себестоимости производства в 2 руб. 40 коп. Между тем, в 1980 г. на колхозном рынке один кг свинины стоил 4 руб. 17 коп., в 1990 г. – 7 руб. 88 коп. [28, с. 91, 93]. Совершенно очевидно, что государство посредством механизма закупочных цен, установленных на колхозную продукцию, стремилось вернуть свои инвестиции, вложенные в сельское хозяйство. Поэтому к 1988 г. в стране резко возрос размер задолженности колхозов и совхозов СССР по ссудам банков. В 1988 г. он достиг 68 млрд руб. [26, с. 6]. К началу 1990 г. эта задолженность возросла до 71 млрд руб., поэтому в правительство СССР было внесено предложение «о списании отсроченной и не обеспеченной возвратом задолженности колхозов и совхозов по ссудам банков» [29, с. 12].

Безусловно, такая государственная ценовая политика не мотивировала колхозы и совхозы к росту производства своей продукции. Руководство ЦК КПСС попыталось подойти к решению ценового вопроса путем повышения закупочных цен на продукцию животноводства. В 1986 г. закупочная цена была приближена к себестоимости производства мяса. В БССР она составила 2923 руб. за тонну говядины, 2599 руб. за тонну свинины [28, с.91, 93]. Однако в 1989 г. в СССР разница между закупочными и розничными ценами на сельхозпродукцию составила 87,7 млрд руб. [26, с. 5]. В связи с этим в 1990 г. закупочные цены вновь были пересмотрены. Килограмм говядины колхозы начали продавать государству по 3 руб. 60 коп., а килограмм свинины – по 3 руб. 08 коп. [28, с. 91, 93]. Рост закупочных цен составил 40%. Но это не помогло решить ценовую проблему. Ведь за период с 1982 г. по 1988 г. общее подорожание всей номенклатуры сельскохозяйственной техники составило 72%, стоимость картофелесажалок выросла на 90%, жаток для комбайнов – на 87%, стоимость зерноуборочных комбайнов выросла на 59%, машин для внесения удобрений – на 51%, минеральные удобрения подорожали в 2 раза, стоимость строительства овощехранилищ в 2,16 раза. Абсолютная сумма потерь сельского хозяйства республики от подорожания средств производства в 1988 г. в сравнении с 1982 г. составила 163 тыс. руб. в расчете на одно сельхозпредприятие. Экономические эксперты сделали неутешительный вывод: «Ценовая политика в области сельского хозяйства направлена на относительное снижение доходности растениеводства и сокращение его доли в общем объеме реализованной продукции аграрного сектора, ... переход БССР на самоуправление и самофинансирование осуществляется в невыгодных для республики условиях» [24, л. 100]. Просчет, допущенный в отношении растениеводства, признавало руководство Министерства финансов СССР. «Поскольку 95% надбавок установлено на продукцию животноводства, рентабельность производства картофеля, овощей, а в некоторых регионах даже зерна снизилась» [29, с. 4], – констатировал заместитель Министра финансов СССР В. Семенов. С одной стороны, для колхозов и совхозов республики это обострило проблему внедрения хозрасчета, но с другой – означало, что союзная ценовая политика была направлена на эксплуатацию сельского хозяйства в пользу городской промышленности.

Наращение политических разногласий

Негативное влияние на процесс модернизации оказали и инициативы руководства ЦК КПСС по радикализации аграрной реформы. В марте 1989 г. на пленуме ЦК КПСС было принято решение о ликвидации в СССР районных агропромышленных объединений (РАПО). Руководство ЦК КПСС заявило: «В районах областях, краях и автономных республиках целесообразно иметь избранные трудовыми коллективами советы, союзы и объединения, призванные на кооперативных основах обеспечивать обслуживание производства» [30, с. 60]. Давление на правительство СССР бюджетного дефицита подтолкнуло М. Горбачева к сокращению в

1989 г. дотаций убыточным предприятиям, в том числе колхозам и совхозам, на 30% [27, с. 17]. Поэтому, на этом пленуме прозвучало предложение за 2 года ликвидировать убыточные колхозы и совхозы [30 с. 28]. Их финансовая задолженность подлежала списанию, а материальные ресурсы передаче арендаторам, другим прибыльным субъектам хозяйствования. В республике предстояла ликвидация всех структур Госагропрома БССР, в состав которого в 1990 г. входил 1641 колхоз, 866 совхозов, 325 межхозяйственных объединений, 44 предприятия лесного хозяйства, 530 промышленных предприятий, 609 государственных кооперативно-промышленных предприятий и много других организаций. В 1990 г. на долю АПК БССР приходилось 44% валовой продукции (в фактических ценах), 40% основных производственных, в комплексе было занято 1654 тыс. человек или каждый третий, занятый в производственной сфере деятельности [12, л. 11].

Безусловно, эффективно управлять таким объединением было очень сложно, но и проявлять успешность в его ликвидации также было опрометчиво. В условиях быстрой ликвидации структур Госагропрома СССР, союзных республик и отсутствия в районах и областях вновь созданных управленческих структур руководство сельскохозяйственных предприятий *de facto* получило большие властные полномочия, что негативно отразилось на результатах их деятельности. В 1990 г. проверками налоговой службы республики было охвачено 22086 предприятий и организаций (86,7% от их общего количества). При этом сумма платежей, дополнительно начисленных в бюджет, составила 76,6 млн руб. В первом полугодии 1991 г. налоговой службой было проверено 30944 или 38,9% плательщиков налогов и 1 147 920 граждан (87,5% от общего числа зарегистрированных в налоговых органах) [31, л. 27]. Эти проверки засвидетельствовали, что масштабы сокрытия доходов от налогообложения нарастают. За хищение финансовых средств к правовой ответственности было привлечено 6598 должностных лиц [31, л. 27].

Одним из наиболее распространенных правовых нарушений было сокрытие доходов. Так, если в 1990 г. в БССР за сокрытие доходов с виновных в бюджет было взыскано 89,9 млн руб., то в первом полугодии 1991 г. 182,8 млн руб. [31, л. 27]. В связи с этим резко обострилась бюджетная проблема. В сентябре 1990 г. Министр финансов БССР С. Янчук заявил: «Скажу прямо, с такими трудностями при формировании бюджета ни правительство, ни министерство финансов никогда не сталкивались... Дефицит бюджета союзных республик по расчетам союзных органов, составит в будущем году более 130 млрд руб., ... и наш бюджет не сбалансирован в размере 13 млрд руб.» [32, л. 1].

Белорусский подход к решению социально-экономических проблем

Если характеризовать политические взаимоотношения между центром и правительством БССР, необходимо отметить, что на начальном этапе руководящей деятельности М. Горбачева и его команды в Советской Беларуси поддерживались инициативы и решения союзного центра. Это касалось борьбы с алкоголизмом, принятия новой редакции программы КПСС, курса на ускорение. Однако, начиная с XIX партийной конференции, и особенно мартовского 1989 г. пленума ЦК КПСС наместились политические разногласия по важнейшим социально-политическим проблемам. В первую очередь это касалось проблемы экономического реформирования путем внедрения частной собственности, ликвидации убыточных колхозов и совхозов. Наиболее зримо разногласия проявились по вопросу ликвидации структур АПК БССР. По этому поводу первый секретарь ЦК КПБ Е. Соколов заявил «Кто-то выступает с заявлениями, что районные агропромышленные объединения, мол, изжили себя. Это коренным образом неправильное суждение» [33, л. 26]. В мае 1989 г. было созвано совещание комиссии ЦК КПБ по аграрным вопросам. На этом совещании секретарь Гродненского обкома партии В. Рудяченко сказал: «Позиция бюро обкома – не трогать систему, которая сложилась, РАПО». Председатель Минского областного агропромышленного объединения А. Жук предложил: «Республика может обойти решения пленума ЦК КПСС... Все созданное на уровне республики, практически ломать нельзя». Первый секретарь ЦК КПБ Е. Соколов, имея в виду решение по ликвидации убыточных колхозов и совхозов, подчеркнул: «Тот, кто думает, что можно раздать колхозы и совхозы, делает ошибку, вводит в обман» [34, л. 11–36].

Более того, критика непродуманных и разрушительных инициатив и решений горбачевского руководства в соединении с нарастанием экономического кризиса, давления народных масс на КПБ, заставила республиканское руководство действовать более решительно. В конце ноября 1990 г. (28.11) начал работу XXXI съезд КПБ, в отчетном докладе ЦК КПБ прозвучала резкая критика штаба перестройки. Констатировалось, что «разрыв между изначально декларируемым курсом на ускорение и практическими делами, непоследовательность и поспешность действий Политбюро ЦК КПСС увеличивают недовольство ходом перестройки со стороны различных слоев населения». Было заявлено: «Развитие событий подошло к такой черте, когда на карту поставлены вопросы: быть или не быть Советской власти» [35, с. 12]. Съезд принял постановление «О концепции программы Компартии Беларуси», где говорилось, что «КПБ является самостоятельной в составе КПСС. Признавая программные документы КПСС, она в то же время осуществляет свою программу, проводит политическую линию, которая соответствует интересам и национальным традициям белорусского народа, самостоятельно решает весь комплекс идеологических, организационных, кадровых и финансовых вопросов» [35, с. 169]. Съездом была принята «Позиция и Программа действий Компартии Беларуси в связи с переходом к рынку». Принятие такого необычного документа как «Позиция», засвидетельствовало, что правительство Советской Беларуси находилось в оппозиции к руководству ЦК КПСС и с этого момента не обязано поддерживать его инициативы и решения. В «Позиции» провозглашалось, что «БССР нужен свой путь, своя программа перехода к рынку», учитывающая структуру, особенности развития народного хозяйства, социально-экономическую ситуацию [35, 185]. Белорусское руководство прямо заявило: «Мы не пойдем с теми, кто абсолютизирует рынок, отказывается от регулирующей роли государства в его формировании... Компартия Беларуси ... – за установление приоритета коллективных форм собственности, за определение допустимых границ предпринимательства, контроля за ним со стороны государства, ... против частной собственности на землю» [35, с. 22–30]. В 1990–1991 гг. эти решения позволили сохранить колхозно-совхозное производство, не допустить грабительской приватизации промышленных и сельскохозяйственных средств производства. В дальнейшем такой подход был положен в основу белорусской модели социально-экономического развития.

Модернизация и последствия катастрофы Чернобыльской АЭС

Существенное негативное влияние на модернизацию сельскохозяйственного производства оказали последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС. Материальные потери республики составили около 235 млрд. долл. США (в ценах 1986г.). В зоне радиоактивного заражения оказалось 27 городов, 2697 других населенных пунктов, 2, 6 млн кв. км территории БССР, в том числе 1623 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, что составило около 18,1% всех сельхозугодий республики. В районах, подвергшихся сильному радиоактивному загрязнению, посевные площади зерновых культур сократились от 20% до 35% к общей площади посевов. В них было прекращено производство льна, резко сократилось производство сахарной свеклы, картофеля. В 1990 г. на загрязненных территориях Гомельской области было ликвидировано 20 колхозно-совхозных хозяйств [36, с. 368–369]. Положение осложнялось занавесом секретности, навязанном руководством ЦК КПСС. На XXXI съезде КПБ республиканское руководство призналось: «Мы не смогли с самого начала катастрофы поставить себя в отношении с ЦК КПСС и правительством так, чтобы намного раньше снять с нее занавес секретности... Исправить ошибки, многие из которых базируются на неправильной позиции, недооценке размеров и результатов трагедии, можно только оперативными, настойчивыми действиями» [35, с. 26]. Недооценка последствий воздействия радиации приводила к массовой гибели животных. В 1989 г. финансовые потери колхозов и совхозов республики от гибели животных составили 406 154 тыс. руб., а в 1990 г. – 629 408 тыс. руб., за год они возросли на 223 254 тыс. руб. (54,9%) [36, с. 417]. Таких огромных финансовых потерь от гибели животных сельское хозяйство БССР не испытало за всю послевоенную историю. Большие потери крупного рогатого скота, свиней и овец не давали возможности снизить себестоимость производства мясо-молоч-

ной продукции, к тому же резко возросла банковская задолженность хозяйств. В БССР по долгосрочным кредитам и ссудам она достигла 2594 млн руб., а закупки мяса сократились в 38, молока в 44 районах республики [36, с. 417].

Результаты модернизации

В модернизации сельского хозяйства Советская Беларусь сделала большой шаг вперед, несмотря на экономические потери и трудности. В 1990 г. средняя урожайность зерновых в БССР составила 29,5 ц/га. Среднегодовой надой молока от фуражной коровы надо было довести до 3,0 кг, в 1990 г. этот показатель составил 3058 кг. Среднегодовое производство мяса в убойном весе необходимо было довести до 1100–1200 тыс. т, в 1990 г. в было произведено 1181 тыс. т. Для сравнения: в 1990 г. в расчете на 100 га сельхозугодий в США было произведено 163,5 ц молока и 74,3 ц мяса, а в БССР – соответственно 724 и 127,9 ц, больше, чем в США в 4,8 и 1,6 раза. В 1990–1991 гг. удельный вес БССР в общесоюзном фонде сельскохозяйственной продукции по поставкам картофеля составил 33–35%, мяса – 12–13%, молока – почти 15% ко всем ресурсам этого фонда [36, с. 420–421].

Выводы

Выбор властью важнейших политических решений по экономическому реформированию, социальным трансформациям, касающимся исторических судеб народов и государств, должен всегда сопровождаться экспертным заключением по срокам, этапам, издержкам, цене, безвозвратным потерям на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Политическая элита СССР оказалась неспособной предложить действенный, работающий проект модернизации сложившегося социально-экономического уклада, в том числе в области сельского хозяйства.

Заключение

Несогласие с целью и методами аграрной политики союзного правительства, побудило руководство ЦК КПБ и СМ БССР к выработке национального подхода в деле модернизации сельского хозяйства. Модернизация сельскохозяйственного производства в Беларуси осуществлялась по следующим направлениям: техническое перевооружение колхозов и совхозов, комплексная механизация ручного труда в растениеводстве и животноводстве, повышение его энерговооруженности, создание предприятий нового типа: агрокомбинатов, агрофирм, агрообъединений. Более сложным направлением модернизации стало внедрение новых форм организации и стимулирования труда.

Литература

1. Сакович В.С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития. Минск: Беларуская наука, 2008. 449 с.
2. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. / рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш]. Мінск: Современная школа, Эксперспектива, 2011. 727 с.
3. Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
4. Молчанов А.И. Россия, Украина и Белоруссия от Н. Хрущева до «Беловежской пуши». В 3-х т. Т.3. СПб.: Петровская академия наук и искусств, 2006. 443 с.
5. Медведев В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: «Былина», 1994. 240 с.
6. Илларионов А. Где мы находимся? Деловой мир. Дайджест прессы. М.: Финансы и кредит, 1989. С. 7–24.
7. Шмелев Н.П. Из выступления депутатов-экономистов на съезде народных депутатов СССР. Деловой мир. Дайджест прессы. М.: Финансы и кредит, 1989. С. 39–46
8. Горбачев, М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. М.: Политиздат, 1987. 511 с.
9. Горбачев М.С. Наши общие проблемы вместе и решать. Известия. 1990. 13 янв. С. 2.
10. Беларусь у сацыяльна-эканамічных і грамадска-палітычных працэсах. 1946–2006 гг. Мінск: Беларуская навука, 2007. 220 с.
11. Материалы Пленума ЦК КПСС, 16 июня 1986 г. М.: Политиздат, 1986. 63 с.

12. НАРБ. Ф. 30. Оп. 13. Д. 1622. Л. 3–120.
13. О развитии агропромышленного комплекса Белорусской ССР. Госкомстат БССР. Минск: 1991. 68 с.
14. НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 485. Л. 2–196.
15. НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2223. Л. 2–279.
16. НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2201. Л. 3–190.
17. НАРБ. Ф. 30. Оп. 13. Д. 1813. Л. 3–212.
18. НАРБ. Ф. 30. Оп. 13. Д. 1631. Л. 2–203.
19. Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. М.: Юридическая литература, 1987. 32 с.
20. КПСС о перестройке: сборник документов. М.: Политиздат, 1988. 480 с.
21. Горбачев М.С. Доклад на пленуме ЦК КПСС от 29 июля 1988 г. Коммунист 1988. №12. С. 3–21.
22. БССР в цифрах, 1988 год. Краткий статистический сборник. Госполитиздат БССР. Минск: Беларусь, 1989. 102 с.
24. НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2182. Л. 2–201.
25. НАРБ. Ф. 93. Оп. 18. Д. 103. Л. 3–195.
26. По пути новой аграрной политики. Финансы СССР. 1989. №5. С. 3–7.
27. Оздоровить финансы, укрепить денежное обращение (пресс-конференция в Министерстве финансов СССР). Финансы СССР. 1989. №6. С. 14–20.
28. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1991 г.: Статистический сборник. Минск: Беларусь, 1993. 263 с.
29. Семенов В.Н. Бюджет и финансы агропромышленного комплекса. Финансы СССР. 1990. №1. С. 3–13.
30. Матэрыялы пленума Цэнтральнага камітэта КПСС, 15–16 сакавіка 1989 г. Мінск: Беларусь, 1989. 64 с.
31. НАРБ. Ф. 93. Оп. 20. Д. 23. Л. 3–259.
32. НАРБ. Ф. 93. Оп. 22. Д. 31. Л. 1–214.
33. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 160. Д. 762. Л. 3–248.
34. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 156. Д. 658. Л. 2–236.
35. Матэрыялы XXXI з’езда Камуністычнай партыі Беларусі, 28 лістапада – 1 снежня 1990 г. Мінск: Выдавецтва ЦК КПБ, 1991. 554 с.
36. Смяховіч М.У. Сельская гаспадарка Савецкай Беларусі ў 1943–1991 гг. Мінск: Беларуская навука. 439 с.
37. Carlan V. L’URSS ceux prises avec sa crise economique. Problemes economiques. 1981. №1. 728. P. 3–9.

Смехович Николай Владимирович. E-mail: smenic18@mail.ru

Дата поступления: 14.02.2020

Дата принятия к публикации 15.02.2020

**MODERNIZATION OF AGRICULTURE IN THE USSR
AND ITS RESULTS IN THE BSSR (1986–1990)**

DOI: 10.25629/HC.2020.02.25

Smekhovich N.V.

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus

Abstract. The acceleration policy of the socio-economic development of the USSR, declared in 1986, was a strategic blunder of leadership of the Central Committee of the CPSU. The policy of perestroika did not have a scientific content; it undermined socio-political stability and the national security of the soviet state. The radicalization of the agrarian policy by the central leadership, the unresolved price issue, the formal bureaucratic attitude of the administrative and managerial personnel of collective farms and state farms to the introduction of economic calculation had a negative impact on the modernization of the agricultural complex. After the disaster at the Chernobyl nuclear power plant, political disagreements began to build between the central and the Belarusian leadership. The Belarusian leadership's approach to the modernization and reforming of the republic's agriculture was based on upholding national interests, preserving the current management system, denying private ownership of land, and state control over the introduction of business. In the process of modernization, Soviet Belarus did not allow collapse and preserved the created agricultural production potential.

Keywords: acceleration, perestroika, agriculture, modernization, investment, pricing policy, economic calculation, radical reforming, Belarusian approach, results.

Smekhovich Nikolay Vladimirovich. E-mail: smenic18@mail.ru.

Date of receipt 08.02.2020

Date of acceptance 15.02.2020